

М.Л. Меньшикова
Государственный Эрмитаж

**Подарки наследнику русского престола
Николаю Александровичу
от китайского императора Гуансюй в 1895 и 1896 годах**

Аннотация. В собрании Отдела Востока Государственного Эрмитажа среди произведений прикладного искусства Китая хранятся редчайшие изделия очень высокого качества работы императорских мастерских Поднебесной.

В течение XX века их история была забыта. За последние годы автору статьи удалось найти и атрибутировать многие шедевры, восстановить их историю поступления в коллекцию царской семьи в 1890-х годах. В данной работе будут рассмотрены некоторые произведения, которые являлись официальными подарками, поднесенными цесаревичу Николаю Александровичу от китайского императора с девизом годов правления Гуансюй (1875—1908) двумя Чрезвычайными Посольствами 1895 и 1896.

Ключевые слова: Россия, Николай II, Китай, император Гуансюй. чрезвычайные посольства Китая, подарки.

Maria L. Menshikova
The State Hermitage Museum

**Gifts to Nikolai Alexandrovitch,
the Heir to the Russian Throne
from the Chinese Emperor Guangxu in 1895 and 1896**

Abstract. The Oriental Department of the State Hermitage Museum still keeps the masterpieces of the Chinese decorative arts made in the Imperial workshops of the Celestial Empire.

During the 20th century their history was forgotten. In the last years the author was able to trace and attribute some of the objects, reconstruct their history of acquisition into the collection of the Tsars' family in 1890s. This work focuses on some item that happened to be the official gifts, presented to the Great Prince Nikolai Alexandrovitch from the Chinese Emperor Guangxu (1875—1908) by two Embassies Extraordinary in 1895 and 1896.

Keywords: Russia, China, Nikolas II, Guangxu Emperor, Chinese Ambassadors Extraordinary, gifts.

Подарки посольства 1895 года во главе с Ван Чжичунюм

После кончины Александра III в Ливадии 20 октября (1 ноября) 1894 года царская семья соблюдала траур. Коронация была отложена: цесаре-

вич Николай Александрович взошел на престол не сразу, а почти через полтора года. Однако бракосочетание их Императорских Высочеств Николая Александровича и Александры Федоровны состоялось 14 (25) ноября 1894 года.

Уже в конце 1894 года далекий Китай по примеру других государств прислал свое чрезвычайное посольство в связи с двумя событиями: по случаю выражения соболезнований о кончине императора Александра III и для поднесения поздравлений в связи с Бракосочетанием их Императорских Величеств.

Посольство привезло с собой дорогие подношения. Мы находим краткое описание этих подарков и даже автофототипию некоторых из них во «Всемирной иллюстрации» за 1895 год¹. Сопоставление рисунков и текста в публикации позволяет, хотя и с трудом — описания условные, схематичные, подписи не соответствуют изображениям, — найти ряд изделий. Некоторые из них все же были атрибутированы в эрмитажном и других музейных собраниях в последние годы.

Самым значимым предметом среди подарков был «очень тонкой работы жезл «добрых пожеланий», представляющий три медальона из нефрита с выгравированными на них рельефными надписями, связанные золотой оправой в одно подобие скипетра с золотыми шелковыми кистями»².

«Этажерка у стены рядом с часами. Верхняя полка, этажерка.

Нефрит и слоновая кость.

Это китайский жезл *жуи* (*все, что пожелаешь*). Сегодня он экспонируется в Особой кладовой музея, в витрине с китайскими золотыми драгоценностями. Он является самым большим из известных китайских золотых жезлов: его вес 1200 грамм, и длина 60 см (без кистей), украшен большими выпуклыми округлыми резными вставками из светло-зеленого нефрита. Драгоценные жезлы такого высокого уровня было принято в Китае дарить правителям по особым случаям: на восхождение на престол, на полный цикл в 60 лет, на день рождения.

Среди подношений, привезенных посольством Ван Чжичуна были еще два жезла *жуи*, вырезанный каждый из целого куска темно-зеленого нефрита.

Сейчас они обнаружены в пригородных музеях.

Другие драгоценные изделия — это «Весьма изящны два столовых прибора в футлярах: золотые палочки, служащие для еды, миниатюрные чашечки и ложечки». Палочки и «вилочка» вырезаны из слоновой кости и оправлены в золото.

¹ Всемирная иллюстрация. СПб.: изд. Эд. и Г.Гоппе. 1895. № 1361. С. 172, 209. К сожалению, архивные документы с описью всех подарков пока не обнаружены.

² Меньшикова М. Л. Китайский жезл жуи из золота и нефрита. // Ювелирный сборник. Государственный Эрмитаж. 2019. С. 172—177.

Особенно современники отмечали «роскошные изделия из перегородчатой эмали cloisonné, выполненные в ярких цветах, отличавшиеся великолепной работой». Чудом сохранившаяся и напечатанная автофото-типия дают нам некоторое представление об этих подарках.

В числе подношений, привезенных Ван Чжичуном «первое место, безусловно, занимают две огромные вазы (около 1 ½ аршин= ок. 105 см? М.М.), представляющие редкий образец email cloisonné и больших размеров. Вазы эти поставлены на резные табуреты черного дерева».

В соответствии с протоколом китайская делегация совершила возложение серебряного венка русской работы на китайской фигурной подушке золотистого шелка с кистями (вместе с золотым жезлом -? М.М.) на могилу императора Александра III в Петропавловском соборе.

Золотой жезл и другие подарки официально поднесли будущему императору. Часть изделий уже в 1895 году была передана в Зимний дворец, и они находились «в собственной квартире» Николая Александровича и Александры Федоровны, располагавшейся в Адмиралтейской части Зимнего дворца, на втором этаже у Салтыковской лестницы. Это решение принимала сама царственная чета¹.

Драгоценный жезл поступил в 1938 году в Отдел Востока Эрмитажа, но подставка палисандрового дерева, обтянутая материей и с иероглифами, пока что не обнаружена. Нам удалось найти также прибор для еды из золота и слоновой кости, два экрана с рельефными накладками из резного камня и кости, хотя и без подставок. Великолепной работы две парные чаши с драконами перегородчатой эмали также оказались в Эрмитаже. Некоторые экспонаты прослеживаются в других коллекциях, но многие предметы были безвозвратно утрачены.

Подарки посольства 1896 года во главе с Ли Хунчжаном

Следующее значительное поступление китайских и других восточных экспонатов связано с коронацией Николая II в мае 1896 года.

В 1896 г. в Россию с поздравлениями по случаю коронации Е.И.В. Николая II прибыли представители разных государств. Среди них выделялась группа людей в странных желто-коричневых одеждах, шляпах с шариками и шнурами, необычной «восточной» внешности. Это было следующее посольство из Китая от императора Гуансюй. Его возглавлял Чрезвычайный полномочный посол Ли Хунчжан². Посольство преследовало разные цели: кроме поздравления «Белого царя» по случаю вступления на престол, предполагалось найти в России союзника против Японии

¹ Дневник Николая II. Смоленск. 2011. В 2-х тт. Т. I. URL: https://royallib.com/read/nikolay_II/dnevnik_iimperatora_nikolayaii_tom_i_18941904.html#61440.

² Китайские имена писали по разному. Современное написание: Ли Хунчжан; конец XIX века: Ли-хун-чжан; Ли Хунг-Чанг (прим. МЛМ).

и, кроме того, провести переговоры по поводу строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Соглашение было достигнуто.

Подарки от императора Гуансюй и Ли Хунчжана были поднесены в Царском селе, еще до коронации: «22 апреля. Понедельник. ..В 2 ½ часа принял знаменитого Ли-хун-чжана с большой свитой. Представительный старик!» «25-го апреля. Четверг. Принял Ли-хун-чжана, который передал мне подарки от имени Богдыхана, а также свои собственные. Потом долго с ним беседовал в кабинете, через посредство его сына лорда Ли!»².

И сразу, 25 апреля (по ст. стилю) 1896 г. ценности были переданы в Зимний дворец.

Сохранились списки подношений и большинство подаренных ценностей, а именно:

«Подарки, доставленные чрез чрезвычайного посла Ли Хунг-Чанг'а его величеству от китайского императора 25 апреля 1896 г.:»

- Скала из белого нефрита
- Ваза нефритовая белая
- Ваза фарфоровая
- Ваза бронзовая с крышкой старинная
- Две тарелки под клоазоне
- Ваза фарфоровая цвета крови
- Ваза четырёхугольная из бронзы старинная
- Подсвечники в виде аистов, клоазоне 2.

Подарки, поднесённые его величеству чрезвычайным послом Ли Хунг-Чанг'ом:

- Две коробки резные лакированные
- Два букета филигранной работы
- Ковёр (покрывало) шитый шелками
- Два экрана клоазоне
- Две вазы в виде флаконов клоазоне
- Курительница бронзовая, клоазоне
- Десять ящичков с чаем
- Десять кусков шёлковой материи
- Два охладителя клоазоне»³

Перед отъездом из Москвы 21 июня 1896 г. Николай II даёт Ли Хунчжану аудиенцию в Ильинском и вручает для подношения императору

¹ Дневник Николая II. Берлин. 1923. С. 122. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/00020000018RUNLRA1SV68932?page=123&rotate=0&theme=white>

² Дневники Николая II. Смоленск. 2011. В 2-х тт. Т. 1. С. 26. URL: https://royallib.com/read/nikolay_II/dnevnik_i_imperatora_nikolayaii_tom_i_18941904.html#512000.

³ АГЭ, ф.1, 8-Г, № 6; Меньшикова М.Л.. Ли Хун-чжан и Николай II. В сб.: Кунсткамера. Этнографические тетради. 1995. Вып.7. С. 200—212.

Гуансюй (1875—1908) орден Андрея Первозванного, высшую награду России, и грамоту. Русский вариант подписан Николаем II и министром иностранных дел князем А. Б. Лобановым-Ростовским. Вместе с другими документами художественными ценностями, хранившимися во дворце в Пекине, они были вывезены в 1949 г. на Тайвань. Грамота находится сейчас в коллекции музея Гугун на Тайване¹. Судьба Ордена нам неизвестна, в Тайбее и в Пекине он не обнаружен.

К посольству относились с особым вниманием. Об этом свидетельствует тот факт, что на монетном дворе Санкт-Петербурга были отчеканены две серебряные медали разного диаметра с парами рельефных драконов, обращённых к центру, и с рельефными китайскими надписями, напоминавшими о Великом посольстве Великой (династии) Цин². Никто из гостей, прибывших в Россию в 1896 г., не был удостоен подобной чести.

Через год в 1897 г. в качестве официального ответа в Поднебесную ко двору императора Гуансюй из кабинета Его императорского Величества были отправлены дорогие подарки. Их отвез князь Э.Э.Ухтомский. Ван Чжичун и Ли Хунчжан также получили драгоценные знаки внимания и официальные награды для нехристиан.³

Судьба изделий, поступивших в Зимний дворец, сложилась по-разному. Ряд предметов по их крайне общему описанию или отсутствию аналогичных произведений искусства в хранениях Отдела Востока нам определить и найти не удалось. Чай из десяти ящиков был, конечно, выпит. Десять кусков шёлковой материи были, наверно, использованы. Некоторые предметы оставались в личных комнатах Николая II и Александры Фёдоровны.

Что касается художественных качеств и характеристики изделий, то это были ценные и одновременно традиционные, с точки зрения китайцев, подношения. Ни один из правителей других стран на тот период не удостоивался подобной чести. Подарки, в основном, привезены парами, каждый предмет имел символическое значение, являлся пожеланием процветания государству, долгих лет жизни и счастливого правления русскому царю. В качестве примеров, приводим лишь несколько из них.

«Ваза бронзовая с крышкой старинная» — это жертвенный сосуд типа «*гуй*» — уникальный образец древней китайской бронзы, не вызываю-

¹ Great National Treasures of China. Taipei. 1992. No 172.

² Постарнак М. В. Медали, отчеканенные на Санкт-петербургском монетном дворе для Чрезвычайного китайского посольства в 1896 г. // Сб. «Деньги в Российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования» СПб., 2019. Выпуск II. С. 112—116.

³ Скурлов В. В. Дипломатические подарки из Кабинета Его Величества восточным монархиям. Восточный вектор российской дипломатии. Японская империя. 1890—1917 гг. // КЛИО. № 4 (136). 2018.

ший сомнения в своей подлинности, по свидетельству Ли Хунчжана, более чем двухтысячелетней давности. Сейчас мы можем датировать его довольно точно: XII — X вв. до н. э.). Этот сосуд *гуй* входил в каталог императорской коллекции, был взят для подношения из дворцового собрания, также как другие подарки Традиционно для подобного сосуда, бывшего и культовым предметом, и одновременно документом, что на нём на крышке и внутри сосуда имеется китайская надпись архаическим шрифтом — посявительная благопожелательная формула: «*Цюэ из Ши сделал этот драгоценный сосуд, чтобы выразить почтение отцу и матери, дабы ему было даровано долголетие*». Жертвенные бронзовые сосуды, относящиеся к глубокой древности, клали в захоронения, как документы передавали из поколения в поколение, позднее они стали объектом коллекционирования. Являлись они и символами унаследованной власти и собственности, например на землю. Поэтому такой подарок был чисто китайским выражением пожелания благополучного и долгого правления.

Среди подарков были великолепные произведения из золоченой бронзы, украшенные перегородчатой эмалью, ставшей «визитной карточкой» Китая.

Особенно символичным было подношение пары подсвечников в виде маньчжурских белых журавлей с красными шапочками («аистов») — выполнены они из перегородчатой эмали, имеют белое оперение, у их ног растёт гриб *линчжи*. Кроме того, что эти изображения связывались с представлениями о бессмертии и долголетии, две таких птицы стояли обычно в залах для приёмов по сторонам от трона китайского императора, выражая благопожелательную формулу «десять тысяч лет правления царствующей династии».

Две вазы в форме лунных флаг, клуазоне, выполнены, в основном, из перегородчатой жёлтой эмали — жёлтый цвет могли использовать в Китае только императоры¹⁷. Орнамент с изображением летучих мышей (*фу* — счастье), поддерживающих стилизованный иероглиф (*шоу* — долголетие), драгоценности, цветы и бабочки (процветание в старости) — опять же читается как омофон и благопожелания. На дне обеих флаг сохранились красные бумажные наклейки императорской дворцовой коллекции с иероглифами.

Две императорские большие восьмилепестные красные коробки для сладостей или засахаренных фруктов символизировали пожелание долголетия. Коробки парные, изображение на них выполнено в зеркальной симметрии. Внутри коробки покрыты черным лаком и расписаны цветами золотом лаком.

Как и в случае с ценностями, привезенными из путешествия, и подарками посольства 1895 г. эти памятники долгое время находились в

личных покоях Николая II в Зимнем дворце на втором этаже Адмиралтейской части и на Салтыковской лестнице.

Многое царь позднее передал во вновь созданный Этнографический Отдел Музея Александра III. Когда был ликвидирован Этнографический отдел Русского Музея в 1930-х годах, то часть экспонатов отправили в Эрмитаж и занесли в инвентари Отдела Востока.

В дальнейшем судьба многих изделий сложилась по-разному. Так, два охладителя для помещений в жаркую погоду в технике клуазоне украшали интерьеры Аничкова дворца. Перенос их туда был не случайным. Большое количество перегородчатой эмали находилось там и раньше, во времена Александра III, который ценил и коллекционировал её¹.

Парные большие коробки для сладостей резного красного лака и два экрана клуазоне, многие другие восточные редкости Николай Александрович передал во вновь созданный Этнографический отдел Музея Александра III. Когда был ликвидирован Этнографический отдел Русского Музея в 1930-х годах, то часть экспонатов отправили в Эрмитаж и занесли в инвентари Отдела Востока.

Как нам удалось выяснить, в Эрмитаже и других собраниях России хранятся китайские императорские подарки, привезенные в Петербург Чрезвычайными послами Ван Чжичуном в 1895 году и Ли Хунчжаном в 1896 году.

Остается надежда, что удастся проследить историю, определить и найти и другие экспонаты, послужившие подарками от китайского императора Гуансюй (1875—1908) наследнику русского престола цесаревичу Николаю Александровичу, императору Николаю II.

¹ Меньшикова М.Л. Восточная коллекция Александра III в Аничковом дворце // Александр III — коллекционер. Выставка в ГРМ. 2020. Palace Edition.